

Даты июня.

6 июня 1942 года 75 лет назад родился Джон Григорьевич Мостославский.

Стоит на Волжской набережной дом, который очень похож на пряник. Дом этот стал одним из самых известных в городе зданий. Этот двухэтажный с мезонином особняк под № 33 получил в своё распоряжение под музей «Музыка и время» Джон Мостославский. Трудно поверить, что всё это: и прекрасные собрания старины от утюгов до патефонов с грампластинками и немецкий концертный орган, и прекрасно восстановленный практически из руин дом — дело рук одного человека.

Невольно думаешь: фокусник, да и только! А он и есть фокусник, правда в прошлом. Его жизненная профессия называется «артист оригинального жанра–иллюзионист».

Коммуникабельность и море обаяния, всё это он — Джон Григорьевич Мостославский. Он родился в семье артистической, но подчёркивает не это, а совсем другое, когда говорит: «В России две великие реки: Амур–батюшка и Волга–матушка. Я на Амуре родился, а на Волге пригосудился».

Собирательством увлёкся в раннем детстве. Будучи совсем ребёнком, услышал как–то поверье, гласившее о том, что раньше богачи ковали своих лошадей подковами исключительно золотыми, на худой конец — серебряными. Поверил в это и Джон, да настолько, что стал все попадавшиеся подковы собирать и в дом тащить, вывешивая их на веранде. Уж очень хотелось найти хоть одну, но драгоценную. Увы, около ста штук собрал, и ни одной серебряной, не то, что золотой. Но именно подковы заложили в нём чувство невероятно притягательной силы, именуемое собирательством или коллекционированием. А когда минуло ему девять лет, то неведомой судьбой попал в его руки колокольчик, да видимо такой голосистый, такой звонкий, что захотелось иметь другой, в пару к первому.

А сейчас в его коллекции свыше тысячи бубенцов и колокольчиков: валдайские, павловские, касимовские, пурехские, всех самых известных марок, многие с именами отливших их мастеров и датой отливки. Годы: 1802, 1806, 1807, 1861... Это же история! Особая гордость — коллекция колоколов, произведённых в мастерских ярославского купца и колокольных дел мастера Оловянишникова.

Когда Джону исполнилось 14 лет, он поступил на службу в филармонию. Работу конферансье, видя незаурядное артистическое дарование юноши, ему предложил директор филармонии Лев Маркович Фельдман. Началась гастрольная жизнь артиста — репетиции, премьеры, овации. В это время гастрольная планида свела Джона с иллюзионистом высочайшего класса Львом Бендиктисом, у которого начинающий фокусник Мостославский многое перенял. «Лев Бендиктис работал так же, как Вольф Мессинг, только был менее раскручен. А к Мессингу на выступления, когда он приезжал с концертами в Благовещенск, я тоже часто бегал, пытаюсь всеми правдами и неправдами пролезть за кулисы, чтобы подсмотреть, как это у него всё получается. Моя настырность не осталась Мессингом незамеченной, но всё наше знакомство свелось к нескольким ни к чему не обязывающим репликам», — говорит о своих первых шагах в профессии Джон Григорьевич.

Музей «Музыка и время» был открыт в 1993 году, то есть в ту пору, когда явно было не до музыки. Сейчас слава музея давно перешагнула пределы не только области, но и России.

Искусство во времени — это не только музыка, это ещё и живопись, даже не живопись, а иконопись. Мостославский справедливо гордится своим собранием золотофонных икон конца XIX — начала XX века и говорит, что подобного подбора нет ни в одном музее страны, включая государство. А ещё тут собрание самоваров, утюгов, каслинского художественного литья и фарфоровых фигурок.

Музей давно уже стал не просто достопримечательностью, но и своеобразным культурным центром города со своими необычными и непривычными традициями. Одна из них: здесь всё можно потрогать руками. А другая: молодожёны частенько мчатся сюда напрямик из Дворца бракосочетаний, чтобы здесь совершить старый русский обряд «хомутания» жениха. Вот почему рядом с музеем так много ещё и свадебных кортежей. А совершив обряд, идут к нашей милой беседке, чтобы сфотографироваться на память.

Сбылась ещё одна мечта Джона Григорьевича. Когда завершился капитальный ремонт и реставрация третьего помещения музея, то в нём главным стало открытие малого концертного зала — органного. Большой орган в концертном зале филармонии установили 30 лет назад, когда молодой Джон Мостославский работал там администратором. И вот тогда он говорил, что Ярославлю нужен второй (малый) орган.

На представление своего концертного зала с органом он пригласил всех, кто помогал осуществить заказ на орган, затем привезти его в Ярославль, здесь смонтировать, и главное — настроить. Сегодня насладиться его звучанием, могут ярославцы и гости города.

У Джона Григорьевича трое сыновей, и все трое продолжают музейные традиции отца, ибо нет коллекционированию предела.

Использованная литература:

1. Колодин, Н. Пусть громче музыка играет: на Волжской набережной находится один из первых в России частных музеев под названием «Музыка и время» Джона Мостославского, открытый в 1993 году // Город древний. Т.1. Набережные Ярославля. — Ярославль, 2014. — С.275–280.

2. Драч, Л. Главное — понять своё предназначение: и тогда не будут страшны никакие фокусы жизни: биографический материал об известном иллюзионисте, создателе первого в России частного музея «Музыка и время» Джоне Григорьевиче Мостославском // Северный край. — 2012. — 6 июня (№91). — С. 2.

7 июня 1872 года 145 лет назад родился великий оперный певец Леонид Витальевич Собинов

Родился в семье торгового служащего, ярославского мещанина Виталия Васильевича Собинова. В 1881 году поступил в гимназию. В 1888 году состоялось его первое успешное выступление на гимназическом благотворительном вечере (сольная партия в хоре из оперы Вильбоа «Наташа, или Волжские разбойники»).

В 1890 году, после окончания гимназии с серебряной медалью, Л. В. Собинов поступил на юридический факультет Московского университета, который окончил в 1894 году. После окончания обучения в университете стал работать помощником присяжного поверенного у известного адвоката Фёдора Никифоровича Плевако.

Во время учёбы в университете принимал участие в студенческом хоре. С осени 1892 года начал занятия вокалом в Музыкально–драматическом училище при Филармоническом обществе в Москве, в котором учился до 1897 года (педагоги — Александр Михайлович Додонов и Александра Александровна Сантагано–Горчакова). В эти же годы он выступал в итальянской оперной труппе.

В 1897 году стал солистом Большого театра.

Осенью 1899 года он оставил адвокатскую практику и полностью посвятил себя музыке. Собинов говорил про себя «Лучший певец среди юристов или лучший юрист среди певцов»[4].

Дважды был директором Большого театра — в 1917–1918 гг. и в 1921 г.

Во время Первой мировой войны посредством концертных турне собрал и передал на помощь раненым и благотворительные нужды более 200 тысяч рублей.

С октября 1917 года — комиссар театра Московского совета; в 1919 году избран членом Директории Большого театра.

В ноябре 1920 года заведовал в Севастопольском отделе народного образования подотделом искусств. Предложил в апреле 1921 года создать консерваторию в Севастополе.

Собинов выступал в миланском театре «Ла Скала» (1904—1906), где пел в традиционном итальянском репертуаре, выступал в Монте-Карло, Мадриде, в Лондоне, Берлине, Париже (1909).

Жил в Москве, в Камергерском переулке, № 5/7 стр. 1, кв. № 23 (на доме установлена мемориальная доска). На протяжении всей жизни Собинов постоянно выступал в камерном вокальном репертуаре, много гастролировал.

Корней Чуковский в своих воспоминаниях отмечает, что Собинов много занимался благотворительностью, в частности помогал студентам, в том числе будущему писателю Леониду Андрееву, и делал подарки различным нуждающимся обществам и организациям.

Покинул сцену в возрасте 60 лет в 1933 году.

Во время пребывания в Риге 14 октября 1934 года Собинов умер от сердечного приступа ночью во сне в гостинице «Санкт-Петербург». Его тело перевезли в Москву специальным траурным поездом. Похоронен на Новодевичьем кладбище.).

Использованная литература:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2,_%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B4_%D0%92%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

15 (3) июня 1867 года - 150 лет со дня рождения русского поэта Константина Бальмонта.

Символизм в русской литературе традиционно делится исследователями на две «столичные» группы: московскую и петербургскую. Тем не менее первым представителем нового течения в России стал выходец из провинции — Константин Дмитриевич Бальмонт.

Жизнь и творчество поэта парадоксальны, как и его место в русском символизме. Он был признан современниками, как самый яркий и неординарный поэт–декадент и символист, жизнь и творчество которого, возможно, наиболее полно соответствуют образу художника рубежа XIX—XX веков.

Изначально жизненный путь и творческие устремления Бальмонта были неординарными. Его личность характеризуется противоречивостью натуры, которая объяснялась современниками и исследователями разными причинами. Это и наследственность, и двойственность мироощущения декадента, и особая одарённость натуры. Бальмонт относится к числу творческих личностей, склонных к мифотворчеству.

Бальмонт был типичным выходцем из провинциальной дворянской семьи. Отец писателя Дмитрий Константинович, был председателем земской управы, помещиком, сыном морского офицера. По семейным преданиям, предками были шотландские или скандинавские моряки, переселившиеся в Россию. Документально подтверждено лишь то, что прадед поэта — херсонский помещик по фамилии Балмут. Причины дальнейшей трансформации фамилии неизвестны, но уже дед поэта носил фамилию Бальмонт. Мать, Вера Николаевна, происходила из семьи военных дворян, людей образованных, просвещённых, любителей искусства. Не менее важно и то, что род матери, урожденной Лебедевой, происходил из татарского рода Белый Лебедь Золотой Орды, чем и объясняются, по мнению поэта, её темперамент и душевный строй, которые он унаследовал.

Мать познакомила сына с образцами лучшей поэзии. «Первые поэты, которых я читал, были народные песни, Никитин, Кольцов, Некрасов, Пушкин. Из всех стихов в мире я больше всего люблю «Горные вершины» Лермонтова, — писал позже поэт. Вместе с тем, — «моими лучшими учителями в поэзии были — усадьба, сад, ручьи, болотные озера, шелест листвы, бабочки, птицы и зори», — вспоминал он в 1910–х гг.

Гумнищи и родной край, где прошли первые десять лет его жизни, поэт вспоминал всю свою жизнь и всегда описывал с огромной любовью.

В гимназии Бальмонт учился в Шуе. Эту гимназию позже он называл «гнездом декадентства и капиталистов, чьи фабрики портили воздух и воду в реке». Сначала мальчик делал успехи, но вскоре ученье ему наскучило, и успеваемость снизилась, зато наступило время запойного чтения, причём французские и немецкие произведения он читал в подлиннике. Под впечатлением от прочитанного, он в возрасте 10 лет начал писать стихи. Но его поэтические начинания были раскритикованы матерью, после чего он не пытался повторить свой поэтический эксперимент в течение 6 лет.

Из седьмого класса в 1884 году Бальмонт вынужден был уйти из-за принадлежности к нелегальному кружку, который состоял из гимназистов, заезжих студентов и учителей, а занимался тем, что печатал и распространял в Шуе прокламации исполнительного комитета партии «Народная воля».

Усилиями матери Бальмонт был переведён в гимназию города Владимир. В конце 1885 года состоялся литературный дебют Бальмонта. Три его стихотворения были напечатаны в популярном петербургском журнале «Живописное обозрение». К этому времени относится знакомство юного поэта с В.Г. Короленко.

Известный писатель, получив тетрадь с его стихами, отнёсся к ним серьёзно и написал ему обстоятельное письмо. «Если Вы сумеете сосредоточиться и работать, мы услышим от Вас со временем нечто незаурядное», — так заканчивал письмо Короленко, которого впоследствии поэт называл своим «крёстным отцом». В 1886 году Бальмонт поступил на юридический факультет Московского университета, но уже в 1887 году за участие в беспорядках он был исключён, арестован и посажен на трое суток в Бутырскую тюрьму, а затем без суда выслан в Шую. В 1889 году Бальмонт вернулся в университет, но из-за сильного нервного истощения учиться не смог — ни там, ни в Ярославском Демидовском лицее юридических наук, куда успешно поступил. В сентябре 1890 года он был отчислен из лицея и на этом оставил попытки получить «казённое образование».

В 1889 году Бальмонт женился на Ларисе Михайловне Гарелиной, дочери иваново-вознесенского купца. Год спустя в Ярославле на собственные средства он издал свой первый «Сборник стихов». Впрочем, дебютный сборник интереса не вызвал, близкие люди его не приняли и вскоре после выхода поэт сжёг почти весь небольшой тираж. Самое главное в

его жизни — страсть к чтению, которая приводит затем к увлечению языками, необходимому для погружения в мировую литературу. По воспоминаниям М. И. Цветаевой, Бальмонт знал 16 языков, но сам поэт насчитывал около 20 языков, к которым ему удалось «прикоснуться». Личность поэта поражала контрастом, соединением внешне несоединимых качеств: искренность, непосредственность, спонтанность поступков и поэтического творчества и одновременно — удивительная рационалистичность, самоорганизованность, творческая дисциплина, выраженная в строгом распорядке дня, идеальный порядок в комнате, внимание к своему внешнему виду.

Явная противоречивость способствовала созданию ещё одного мифа о К. Бальмонте: он не только «русский Бодлер или русский Верлен», он иностранец в русской культуре, «несмотря на то, что по рождению и воспитанию он был чисто русским, черты его характера были нерусские».

В нём слишком велико стремление познать культуру всего мира, он слишком эрудирован, слишком много путешествует, слишком восприимчив к многообразию и краскам мира.

Вместе с тем, Бальмонт пытался открыть для мировой культуры русскую поэзию, литературу в целом, сделать её достоянием мировой сокровищницы культур. Этому способствовали не только поэтическое творчество Бальмонта, но и его просветительская деятельность за границей, в том числе чтение лекций о русской поэзии в Оксфорде и многое другое. Парадокс, но, воплотив свою мечту, став «гражданином мира», осев в Париже, а затем перебравшись в его окрестности, к концу жизненного пути Бальмонт вдруг становится «провинциалом», ведущим достаточно замкнутый образ жизни, тоскующим по Родине, по русскому языку.

Константин Дмитриевич Бальмонт — личность знаковая для русского символизма. Это художник, жизнь и творчество которого знаменовали начало новой страницы в русской культуре рубежа XIX–XX вв. Стремление познать культуру всего мира и открыть весь мир в себе, превратив его в художника–демиурга, который творит культуру в себе и себя в культуре. Это поэт–новатор, творчество которого следовало лучшим классическим образцам XIX века и одновременно прокладывало путь новым тенденциям в искусстве XX века.

Наконец, это поэт–космополит, который переводил с тридцати языков и тончайший художник, придавший русской лирике небывалую

музыкальность и зыбкость, и с полным правом утверждавший: «Я — изысканность русской медлительной речи».

Использованная литература:

Ерохина, Т.И. Провинциальность и космополитизм житнетворчества К.Д. Бальмонта

// Третьи Алмазовские чтения. Роль творческой личности в развитии культуры провинциального города. — Ярославль, 2004. — С. 313–316.

Составила библиотекарь Светлана Нечай